

Е. В. Лазарева
Уральский федеральный университет

А. В. Сластникова
Новосибирский государственный технический университет

К вопросу о роли корейского фактора в современных международных отношениях

Корейская война 1950–1953 гг., ставшая первым вооруженным столкновением времен холодной войны, явилась не только предшественницей многих локальных конфликтов, но и источником нестабильности в Юго-Восточной Азии. Она создала модель локальной войны сверхдержав на территории третьих стран. Обстановка окончания вооруженного противостояния Северной и Южной Кореи обусловила сохранение напряженности в регионе. По решению ООН о прекращении огня в июле 1953 г. было заключено перемирие. Линия границы вновь была зафиксирована около 38-й параллели, а вокруг нее установлена демилитаризованная зона [см.: 1, 57]. Однако документ был подписан только двумя сторонами КНДР и командиром американского контингента сил ООН генералом Кларком, что касается представителей Южной Кореи, то они отказались от подписания договора. Территория демилитаризованной зоны и до сих пор охраняется с севера вооруженными силами КНДР, а с юга — американско-корейскими подразделениями.

Послевоенное развитие Северной Кореи характеризовалось рядом особенностей. В декабре 1955 г. лидер страны Ким Ир Сен выступил с программной речью «Об искоренении догматизма и формализма в идеологической работе и об установлении чучхе» [см.: 2, 61]. Для КНДР чучхе стало официальной идеологией, возникшей на основе интеграции принципов марксизма-ленинизма и идей древнекорейской философии. С 8 июля 1997 г. в Северной Корее даже было принято новое «летоисчисление чучхе», началом которого является 1912 г. — год рождения Ким Ир Сена.

Именно идеология чужде во многом и определила внешнеполитический курс на самоизоляцию Северной Кореи. В результате у руководства и населения страны сформировалась психология «осажденной крепости». Уже в 1956 г. КНДР подписала с СССР соглашение по совместной подготовке специалистов в сфере ядерных исследований. Годы изоляции усилили ядерные амбиции Северной Кореи. По мнению специалистов, корейская ядерная программа была запущена в начале 1960-х гг., сразу после Карибского кризиса [3, 165]. Однако в 1985 г. КНДР под давлением Советского Союза и в расчете на его помощь в строительстве с атомной электростанции подписала Договор о нераспространении ядерного оружия. В ответ на этот шаг СССР в 1986 г. поставил в Корею газо-графитный исследовательский реактор мощностью 5 МВт. Кроме того, было подписано соглашение о строительстве в Северной Корее АЭС с четырьмя реакторами на «легкой воде». Возможно, именно там и был получен имеющийся в распоряжении КНДР плутоний. В 1992 г. был подписан контракт о поставке Советским Союзом топливных сборок.

Вслед за этим с лета 1992 г. на атомных объектах Северной Кореи начались инспекции МАГАТЭ; в течение трех лет их было проведено шесть, но результаты вызвали неоднозначные мнения у специалистов МАГАТЭ. В феврале 1993 г., накануне проведения специальной инспекции, корейская сторона отказалась ее допустить. Более того, в марте было заявлено об отказе от подписания Договора о нераспространении ядерного оружия, а 13 июня 1994 г. КНДР вышла из МАГАТЭ [см.: 4, 34].

Тем не менее, контакты продолжились в дипломатической плоскости; в 1994 г. бывший президент Джимми Картер посетил Северную Корею для переговоров, и ее власти согласились заморозить программу по производству оружейного плутония, а также разрешили инспекторам из МАГАТЭ вернуться в обмен на получение двух устойчивых к распространению ядерных реакторов и поставки мазута. Важно отметить, что корейцы сдержали обещание — процессы производства плутония были остановлены, и инспекторы вернулись в Корею. Затем в 2000 г. лидеры Северной

и Южной Кореи даже провели трехдневный саммит в Пхеньяне и подписали пакт — они согласились работать в направлении воссоединения.

В 2001 г. президентом США стал Джордж Буш. Прежде всего новый президент от республиканцев начал пересмотр политики в отношении Северной Кореи. Он решил не предоставлять два обещанных реактора и прекратить поставки нефтепродуктов. Президент также отказался от каких-либо переговоров на высшем уровне; он был уверен, что Северная Корея обманывает и на самом деле продолжает программу производства плутония [5]. Буш заявил, что он отменяет рамочное соглашение, так как «стратегия Клинтона не работает». Такая политика имела серьезные последствия — КНДР разморозила программу и запретила деятельность инспекторов по ядерному оружию.

Следует отметить тот факт, что в начале 2005 г. Северная Корея заявила, что обладает ядерным оружием, но заместитель министра иностранных дел дал понять, что страна будет участвовать в переговорах в любом случае [6]. В сентябре КНДР сообщила об отказе от всего ядерного оружия и всех программ и о присоединении к ДНЯО. США вместе с Россией, Китаем и Японией признали Северную Корею как суверенное государство и подтвердили готовность предоставлять стране различную помощь. Это действительно был большой прорыв. Несмотря на оптимизм данного соглашения, его реализация не удалась [7]. Вашингтон заявил, что Северная Корея должна разрешить США помочь решить проблему прав человека, биологического и химического оружия, прежде чем будет возможна нормализация отношений. Также некоторые проблемы банковских счетов (через которые Корея получала помощь) имели место, несмотря на настояния США, что эти проблемы не должны быть связаны с денуклиаризацией КНДР, обозначенной в сентябрьском соглашении. США упрямо стояли на своих принципах, требующих от Северной Кореи полного уничтожения всех ее ядерных программ. Как результат, продолжительные шестисторонние переговоры (Республика Корея, КНДР, США, Китай, Япония, Россия), ставившие целью прекращение ядерной

программы, принесли Ким Чен Иру длительную отсрочку во времени и помощь [8]. Время было использовано на развитие дальнейшей программы.

Результаты не заставили долго ждать: в 2006 г. КНДР провела первое успешное ядерное испытание. В сообщении Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК) говорилось, что подземное ядерное испытание, ставшее историческим событием, «принесло счастье нашим военным и народу». В ответ на это Южная Корея отменила отправку в КНДР очередной партии гуманитарной помощи и привела свои вооруженные силы в состояние повышенной боевой готовности.

В мае 2009 г. КНДР провела второе ядерное испытание. Мощность подземного ядерного взрыва, по оценке российских военных, составила от 10 до 20 кт. В официальном обосновании проведения ядерного испытания говорилось, что оно является решительной мерой для защиты высших интересов республики. В феврале 2013 г. Корейская Народно-Демократическая Республика объявила о намерении провести третьи по счету ядерные испытания. 12 февраля 2013 г. геологическая служба США зафиксировала подземные толчки с магнитудой 4,9, эпицентр которых находился в районе северокорейского ядерного полигона. Агентство ООН по ядерному мониторингу заявило о «необычном сейсмическом явлении» с «характеристиками взрыва». В тот же день Центральное телеграфное агентство Кореи официально объявило об успешном ядерном испытании.

Как считают американские эксперты, КНДР располагает количеством плутония, достаточным для производства 12 ядерных боеприпасов. Современная ситуация в Корее осложняется тем, что до настоящего времени не подписан завершающий войну мирный договор. Более того, 8 марта 2013 г. правительство КНДР аннулировало договор с Южной Кореей о ненападении. Пхеньяном было заявлено, что все действия правительства, политических партий и организаций теперь будут исходить из того, что страна находится в состоянии войны с Югом [9].

Библиографические ссылки

1. Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М., 2000.
2. Курбанов С. О. Идеи Чучхе : Конфуцианская традиция // Вост. коллекция. 2001. № 4 (7).
3. Румянцев А. М. Экономические и политические реформы в странах Восточной Европы и Азии. М., 1992.
4. Володин Д. А. США и Северная Корея: от Буша-старшего к Бушу-младшему // США — Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 3.
5. North Korea's road to nuclear weapons? URL: maddowblog.msnbc.com/_news/2013/04/01/17552383-north-koreas-road-to-nuclear-weapons?lite (mode of access: 01.04.2013).
6. Six Party Talks: The Least Bad Alternative. URL: 38north.org/2011/02/six-party-talks (mode of access: 28.02.2012).
7. The Six-Party Talks at a Glance. URL: armscontrol.org/factsheets/6partytalks (mode of access: 09.11.2012).
8. The Six-Party Talks on North Korea's Nuclear Program. URL: www.cfr.org/proliferation/six-party-talks-north-koreas-nuclear-program/p13593 (mode of access: 09.11.2012).
9. КНДР аннулировала договор о ненападении с Южной Кореей // РБК. 2013. 9 марта.

Р. М. Мамараев

*Институт археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН*

Дестабилизирующие факторы на Кавказе и в Центральной Азии

Кавказ имеет важное для Евразии геополитическое расположение, поэтому региональные и мировые державы стремятся закрепить здесь свое экономическое и военное влияние. На протяжении почти всего периода независимости регион оставался одним из самых беспокойных на всем постсоветском пространстве, был